

О ЧЁМ ПОВЕДАЛИ МУЗЕЙНЫЕ ФОНДЫ

Штурм неизведанного шесть десятилетий назад

В канун Дня космонавтики в тихорецком музее поделились любопытной информацией.

Советский плакат «Слава Отчизне героев!», художник В. Каленский, 1962 г.

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

В городском историко-краеведческом музее хранится бронзовый бюст летчика-космонавта Павла Поповича. Когда-то он был передан в Тихорецкий народный музей из художественного фонда министерства культуры РСФСР. Попович свой первый полет совершил 12 августа 1962 года на космическом корабле «Восток-4», днем раньше на корабле «Восток-3» стартовал Андриян Николаев. Впервые два пилотируемых космических корабля осуществили баллистическое сближение. О своих впечатлениях о космосе Николаев написал в небольших рассказах под названием «Штурм неизведанного» в 1963 году. Приводим отрывки из любопытных воспоминаний.

ТИШИНА КАК СПУТНИК

Перед полетом мне говорили: «В иные моменты тишина будет твоим единственным спутником». Это меня немного насторожило. Я знаю, что такое тишина. Сразу представилось: лечу я на корабле и ничего не слышу, кроме своего дыхания. Вспомнилась сурдокамера. Маленькая комната, не отличающаяся комфортом, деревянный стол, лампа дневного света, переплетение различных проводов, кресло, установленное перед телекамерой... Много суток я провел в этой комнате. Частенько здесь тишина была моим спутником. Неужели труднее будет в корабле?

Сейчас мне ясно: земная тишина, та, что я испытывал в сурдокамере, в десятки раз, а то и в сотни серьезнее космической. Мне кажется, там, где я летал, «в звезды врезываясь», вообще она не существовала. Временами, конечно, была, но я как-то ее не замечал. На корабле я был не межзвездным ски-талцем, а человеком, живущим, действующим в полную силу, ни на секунду не отделяясь от Родины.

КОСМИЧЕСКОЕ ПАРИ

Мы расстались на стартовой площадке. Я отправлялся в космос, а Павел оставался еще на Земле. Он в шутку сказал:

- Завтра поглядывай, подлечу к тебе. Кто увидит первым, то выиграет пари. Согласен?

Мы крепко обнялись, желая друг другу благополучного взлёта и доброй встречи на просторах Вселенной. Я взлетел в космос и, как известно, сутки летал один. На

следующий день с утра стал поджидать Павла. Мне было известно время его старта, и я отсчитывал часы, минуты, которые оставались до встречи.

Вот он уже ждет команды на подъем, вот уже взлетел, вот уже выходит на орбиту... Я весь напрягся, повысил внимание: вот-вот Павел подаст голос. А он что-то молчит. Начал беспокоиться: не отложили ли полет, не задержался ли он на Земле? В эту минуту слышу доклад Павла о выходе на орбиту и работе систем корабля. Не вытерпел, начал звать: «Беркут», я «Сокол», слышишь ли меня?» И вдруг до меня донесся радостный возглас Павла: «Андрияша, я слышу тебя. Хорошо слышу...»

Удивительная слышимость в космосе: будто нас ничто не разделяет, мы сидим в одном корабле. Различаю все оттенки Пашиного голоса. Так же, как и я, он на седьмом небе – ликует. Я поздравил Павла с выходом на орбиту, а он меня – с суточным полетом. Мы словно протянули друг другу руки. Идем рядом, и оба безмерно счастливы – встретились в космосе. Я тоже отбросил формальности, спрашиваю прямо: «Павлик, как ты себя чувствуешь?» «Отлично, а ты, Андрияша?» Как чудесно летать вдвоем в космосе, чувствовать рядом локоть товарища!

ВОБЛА И БОРЩ

К первому совместному обеду с Павлом мы приступили торжественно, как на празднике – он же первый раз в космосе! Оба пожелали друг другу приятного аппетита, сообщили, какое у нас меню (его составляли еще на Земле по нашим за-

Экипаж космического корабля «Союз-9» - командир А. Николаев и бортинженер В. Севастьянов - в кабине корабля-тренажера, 1970 г. Фото - из архива Тихорецкого историко-краеведческого музея.

Бюст космонавта Поповича - произведение советского скульптора, классика монументального искусства Льва Кербеля.

явкам). Павел добавил – у него есть вобла.

Мне тоже захотелось воблы, я взмолился:

- Дай кусочек, Паша...

- Подлетай, целую рыбку нам, - рассмеялся он.

Воблу мы ели вместе уже на Земле. В космосе оба соскучились по борщу. Ну прямо видели его в глубоких тарелках. Первое, что мы попросили после возвращения, - тарелку любимого блюда. С какой же жадностью его проглотили!

Все наши продукты были очень вкусные, высокой калорийности, питались мы обильно. Открою секрет: нам казалось, что если хорошо поешь, то и в невесомости легче жить. Это мнение исходило не только от нас, но и от некоторых ме-

диков-ученых. Один из них советовал: «Ешьте побольше, ребята». Может быть, его, ученого, интересовало, как будет вести себя в невесомости плотно поевший человек? Мы же убедились: пища хорошо усваивается, идет на пользу.

ЧУВАШ И УКРАИНЕЦ
Я проснулся, приоткрыл шторы на иллюминаторах. В кабину брызнули лучи солнца. Корабль вышел из тени и словно купался в сиянии небесного светила. Где я, куда занес меня корабль? Подо мною - Тихий океан. Я узнал его сразу по светлой окраске воды. Далеко в стороне – Москва. Для меня, чуваша, и украинца Павла, двух космонавтов, путешествующих в высотах Вселенной, Москва роднее всех го-

ИХ ВЫВЕЛ НА ТРАССУ НАРОД – ИСПОЛИН, СОЗДАТЕЛЬ БЕСЦЕННЫХ СОКРОВИЩ, И ВСТАЛИ, КАК ВИТЯЗИ НОВЫХ БЫЛИН, ГАГАРИН, ТИТОВ, НИКОЛАЕВ, ПОПОВИЧ.

Советский плакат. Художник Н.И.Пильщиков. Москва. Военное издательство Министерства обороны. 1962 г.

родов на свете. Наши сердца неразлучны с ней. Перед вылетом на космодром мы неторопливо ходили по ее улицам, площадям. И Павел, и я чувствовали: воспоминание об этой встрече мы возьмем в космос. Жалко, с высоты нам не удалось увидеть столицу, её заслоняли облака. Но я знал, что москвичи следят за нашим полетом. Это вызывало безграничную благодарность, вливалось новые силы. Мысленно я пожелал доброго утра москвичам.

В родном чувашском селе, может, тоже встала, вышла на улицу и с тревогой смотрит в небо моя старая мать. Очень мне хотелось подать голос из космоса: не тревожься, родная, жди с надеждой, через два дня я вернусь.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

В районе приземления меня окружили ребяташки. Они всегда прибегают первыми – шустрый и бы-

стрый народ. Смотрят на меня удивленными глазами. А один из них, постарше, спрашивает:

- Дядя Андриян, а нас пустят в космос?

- Подростете, может, доставите на Землю лунный камень.

- Долго ждать... тогда все откроют...

Мальчишки боятся опоздать. Пока они растут, люди уже, кажется, везде побывают – и на Луне, и на других планетах. Но я успокоил ребят – не опоздаете, друзья. Завоевание больших высот Вселенной только начинается. На все поколения хватит работы. Может быть, именно они, сегодняшние ребяташки, первыми встретятся с другими обитателями космоса. И тогда уже мы позвоним будущим космонавтам.

Подготовили
Александр МАСЛЯНИК и
А. ЖИДКОВ, директор
Тихорецкого историко-краеведческого музея.